

УДК 94 (470.53)
ББК 63.3 (2Рос-4)
Н 86

Издание подготовлено при поддержке Агентства по делам архивов
Пермского края и лично его руководителя Н. Н. Афанасьевой

Редактор сборника: *С. В. Неганов*

Ответственный за выпуск: *М. А. Старкова*

Редакторская группа: *Е. Ю. Филиппова, И. Ю. Федотова*

В подготовке сборника принимали участие сотрудники ПермГАСПИ:
И. В. Папулов, О. Д. Затопляева, А. В. Чумаков, А. К. Ткаченко, Г. И. Саранин

Н 86 **Ноябрьские историко-архивные чтения – 2017 г. Материалы научной конференции «Россия в период революционных потрясений. К 100-летию Русской Революции 1917 г.» (ПермГАСПИ. 14–16 ноября 2017 г.) Сборник / Под ред. С. В. Неганова – Пермь, 2018. – 592 с.**

В сборнике представлены материалы Вторых «Ноябрьских историко-архивных чтений» и проходившей в рамках Чтений научной конференции «Россия в период революционных потрясений. К 100-летию Русской Революции 1917 г.» в Пермском государственном архиве социально-политической истории 14–16 ноября 2017 г. Участники Чтений представляют архивные, научные и образовательные учреждения Пермского края, Москвы, Санкт-Петербурга, Свердловской и Кировской областей, Удмуртской Республики, Чехии и др.

В структуре сборника выделены тематические разделы в соответствии с программой Чтений. В рамках сборника отдельно представлены материалы круглого стола «Великий Князь Михаил Александрович и Дом Романовых в истории Прикамья и России», круглого стола «Общественное сознание 100 лет спустя и мифы о Русской Революции 1917 г.», круглого стола ««Ноябрьские» праздники: исторический, культурологический и социальный аспекты», которые заявлены как постоянные тематические мероприятия в рамках Чтений. Также в сборнике размещены методические материалы семинара для учителей и научно-методической поездки «Пермь революционная». Впервые в сборнике Вторых «Ноябрьских историко-архивных чтений» введен раздел «Публикации документов», в котором приведены документы и фотографии из фондов ПермГАСПИ, подобранные в рамках основной темы Чтений.

Книга предназначена историкам, философам, политологам, социологам, краеведам, специалистам архивных служб, археографам и всем читателям, интересующимся отечественной историей и прошлым Пермского края.

ISBN 978-5-85383-708-9
ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

УДК 94 (470.53)
ББК 63.3 (2Рос-4)
Н 86

ВОПРОСЫ ПОЧИТАНИЯ МЕСТНЫХ СВЯТЫНЬ В КОНТЕКСТЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ

МАРТА – ДЕКАБРЯ 1917 г.

**(по материалам Государственного архива
Кировской области)**

Аннотация. В статье рассматривается ситуация 1917 г., когда ряд «местных обществ» (общин) настойчиво пытались убедить руководство Вятской епархии в своем праве на исключительное обладание какой-либо из местночтимых икон (в том числе одной из общеeparхиальных вятских святынь – образом святого Михаила Архангела из с. Курино). Исследовательский фокус, находясь в границах революционных событий 1917 г., обращен на почитание местночтимых икон и взаимоотношения епархиальной власти и «местных, приходских обществ» (общин) в этих вопросах.

Автор показывает, что еще в 1910-х гг. «местные общества» неоднократно предпринимали попытки овладеть исключительным правом на местночтимые иконы, но они пресекались духовной властью. Ключевой вывод заключается в том, что 1917 г. реанимировал такие стремления, сделал их более настойчивыми: революционный год показал, что ситуация не только не потеряла актуальность, но вышла на новый уровень.

Ключевые слова: 1917 г., Вятская епархия, местночтимые иконы, местные общества, образ св. Михаила Архангела.

Изучение событий 1917 года убеждает: они вместили в себя настолько много, и сами события развивались настолько стремительно, что в них были возможны, казалось бы, диаметрально противоположные события.

Буквально несколько примеров. В апреле 1917 года Вятское уездное отделение епархиального училищного совета приняло решение «о необходимости проводить разъяснительную работу о сути мартовских событий среди учащих церк[овно]-прих[одских] школ: прояснить их сознание и научить уметь разъяснить эти события и населению» [1. Л. 32–32 об.].

В апреле 1917 года псаломщик с. Старая Монья Малмыжского уезда С. Люминарский обращался в Вятскую губернскую земскую управу: «В настоящий момент, когда Россия находится накануне нового устройства управления страной, живя среди народа и видя, как многие неправильно понимают полученные права и свободы, а некоторые иронично относятся к новому строю управления, я считаю своим долгом перед родиной помочь ей чем могу, и предлагаю свои услуги

в качестве лектора [...]. Если будет возможно, постараюсь устроить кружок желающих предоставить себя для агитации в пользу нового строя управления страной-республикой [2. Л. 11–11 об.].

Вместе с тем летом 1917 года начинают звучать требования, чтобы «в начальных народных и равно в средних школах Закон Божий по-прежнему был главным предметом, обязательным для всех наших православных детей». Это строки из обращения причта, и прихожан Воскресенского собора г. Вятки: «Мы не можем допустить, чтобы наши дети оставались без религиозного воспитания в школе в духе Православной Церкви, потому что история Церкви и история нашего Отечества бесспорно свидетельствует, что христианство есть великая культурная и моральная сила и основа всякого гражданского порядка, могущая и в настоящее бурное и тяжелое время, переживаемое нашей Родиной, внести успокоение в жизнь нашего Отечества и вывести его из тяжелого государственного положения» [3. Л. 3–4].

Крайне болезненной была реакция православного общества на решение о ликвидации церковно-приходских школ [1. Л. 39 об. – 40]. При этом ситуация в отдельных случаях могла решаться положительно. Так, в ноябре 1917 года исполнительный комитет станции Вятка I Пермской железной, «вследствие открытия с 1-го декабря 1917 года вновь начальной железнодорожной школы при станции Вятка I», просил назначить законоучителя для преподавания Закона Божия [4. Л. 10–10 об.].

В контексте бурных революционных событий 1917 г. нас интересует почитание местночтимых икон и взаимоотношения в этих сложных вопросах епархиальной власти и «местных, приходских обществ» (общин). Эта тема была одной из тем нашей диссертации. В ней мы пришли к такому выводу: «Еще одной из особенностей почитания местночтимых икон в XIX в. стали конфликты между приходами. Подобные конфликты нельзя назвать повсеместным явлением, но они помогают выявить некоторые (порой утрированные) особенности почитания. Последние, в частности, выражались в неверном понимании иконы, которая принималась местными жителями как святыня только в случае ее нахождения в их населенном пункте. [...] Даже участие вятских епископов не помогало мирному разрешению возникавших ситуаций» [5. С. 23].

Революционный год показал, что ситуация не только потеряла актуальность, но вышла на новый уровень. Попробуем показать ее на двух примерах.

В июле 1917 года причт и церковный староста Николаевского собора г. Нолинска сообщали в консисторию, что при Зиминской церкви, приписной к Николаевскому собору, издавна существуют два праздника. Первый отмечался в первое воскресенье после Петрова дня «под названием Схожее Воскресение», 2-ой посвящен Рождеству Богородицы, отмечался 8 сентября и называется «Богородская» [6. Л. 34].

В эти дни из Нолинска в Зимино приносилась икона Казанской Божией Матери. По окончании праздников она возвращалась в собор. В докладе сообщалось: «Икона эта – медный образок, в виде складни, в $\frac{1}{2}$ вершка, как нам известно по преданию, до 1817 года возилась духовенством собора с крестом и Евангелием на Зиминские праздники, а в этом 1817 г. образок был вложен в большую икону с серебряною ризою, устроенную на средства собора» [6. Л. 34 об.].

В докладе рассказывалось, что икона, «по одному преданию [...] явилась на дереве над ключом при деревне Зиминской, а по другому преданию, она оставлена монахами Вятского Трифонова монастыря, в ведомстве которого состояла эта местность; здесь была деревянная часовня; в 1886 г. на этом месте построена церковь-школа, приписная к собору, где в теплом храме правого придела икона Божией Матери имела более двух столетий свое пребывание и износилась из собора только на два вышеописанных праздника» [6. Л. 34 об.].

Что же произошло? 2 июля 1917 года, по случаю праздника в первое воскресенье после Петрова поста, зиминцы, по установленному обычаю, перенесли икону из собора в свою церковь на праздник, но после торжеств не возвратили ее, считая икону своей [6. Л. 34 об.].

В сообщении нолинчане обращали внимание на один из аспектов конфликта: как только появилась в Зиминской церкви так называемые «откомандированные священники», так появилось у Зиминцев желание присвоить икону». Оказывается, такая ситуация уже была в 1909 году. Тогда зиминцы во главе с откомандированным священником «ходатайствовали пред епархиальным начальством о возвращении иконы, но ходатайство было отклонено» [6. Л. 34 об.].

Консистория в 1917 году также поддержала нолинцев. В ее решении отмечалось: «означенная икона, как принадлежащая собору, усердием прихожан Нолинского собора украшенная, должна быть возвращена в Нолинский собор. Невозвращение сей иконы в Нолинский собор со стороны причта и прихожан Зиминской церкви является нарушением прав Нолинского собора и подлежит преследованию по закону» [6. Л. 35].

Вторая ситуация интересна тем, что она посвящена конфликту вокруг одной из главных православных святынь Вятской епархии – Куринскому образу св. Архангела Михаила. Образ был обретен в последней четверти XVII века, на месте его явления был основан монастырь. В 1739 году икону торжественно перенесли в Вятский Свято-Троицкий кафедральный собор, где в 1767 году в его честь освятили один из приделов. Образ Михаила Архангела вместе с Великорецким образом святителя Николая и Тихвинской иконой Божией Матери участвовал во всех главных крестных ходах, которые совершались по Вятской епархии (включая Великорецкий) [7. С. 138–144].

Примерно такую же справку приводят в своем рапорте в июле 1917 года священнослужители Кафедрального собора, особо отмечая: «В настоящее время св. образ Архистратига Михаила является принадлежностью не только Кафедрального собора только, а всей страны Вятской. С сею иконою ежегодно, по особому расписанию, утвержденному епархиальным начальством, совершается крестный ход на место явления св. иконы. Начинаясь 1 июня, в с. Курино образ ежегодно бывает 7 и 8 июня, где совершаются торжественные богослужения с крестным ходом на место явления в часовню» [6. Л. 24 об. – 25].

Рапорт причта Свято-Троицкого Кафедрального собора был обусловлен приговором прихожан села Курина Котельничского уезда. В этом приговоре куринцы решили оставить при их церкви образ св. Архистратига Божия Михаила, «явившегося у них в селе и как насильно отобранного у них» [6. Л. 24].

В докладе причта Кафедрального собора приводились резонные соображения:

«Село Курино открыто уже после перенесения св. образа Архистратига Михаила в г. Хлынов. Посему притязания прихожан села Курина на Св. образ Архистратига Михаила, принадлежавший ныне упраздненному монастырю, никакого основания, ни юридического, ни морального за собой не имеют» [6. Л. 24 об.].

Претензии куринцев, что «Кафедральный собор нисколько не заботится о месте явления св. иконы, не поправляет часовню, не украшает ее и совершенно не подновляет разрушившуюся вокруг часовни ограду», причт собора назвал такое заявление «странным». В докладе подчеркивалось: «...если приход села Курина, состоящий из 6709 д[уш] обоюга пола не прилагает забот об украшении своего приходского храма, часовни и вокруг часовни, то почему обязан заботиться об этом Кафедральный собор, бесприходный, существующий исключительно на добровольные благочестивых людей приношения, собираемые во время крестных ходов по разным селам епархии» [6. Л. 24 об.].

В итоге консистория приняла следующее решение: «...доложить Владыке, что притязания прихожан села Курина о возвращении им иконы Св. Архистратига Михаила не имеют за собою ни юридического, ни морального основания. Святыни Кафедрального собора являются настоящее время принадлежностью всей Вятской страны» [6. Л. 25].

Как мы видим, история конфликта нолинчан и зиминцев берет начало еще в дореволюционных годах (таких случаев было немало не только в Вятской епархии, но и по всей стране). Прежние неудачи подталкивали «приходские общества» уже в самые первые месяцы революции возобновить ходатайства о «своих» святынях. Принципиально иной оказалась ситуация с почитанием образа св. Архистратига Михаила в с. Курино. Ходатайство жителей Курино можно назвать воплощением принципиально иных отношений, когда требование о возвращении шло не о приходской, а об епархиальной святыне, каковой являлся образ св. Архистратига Михаила.

Мы отмечали в автореферате: «Важнейшей проблемой XIX – начала XX в. стало то, что, с одной стороны, «приходские общества» свидетельствовали о почитании икон, а с другой – церковная власть подвергала сомнению эти свидетельства и в ряде случаев пресекала их. Непонимание между властью и обществом в важнейшем для религиозной жизни вопросе – в почитании святынь – в итоге негативно сказывалось на развитии церковно-общественных отношений в целом» [5. С. 23].

В рассматриваемых нами ситуациях епархиальная власть также ответила ходатаям решительным отказом. И хотя она, бесспорно, опиралась на опыт и законодательство синодальной эпохи, в конкретных разбираемых случаях следует признать ее правоту.

1. Государственный архив Кировской области (далее – ГАКО). Ф. 208. Оп. 1. Д. 1291.
2. ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1507.
3. ГАКО. Ф. 237. Оп. 76. Д. 1209.
4. ГАКО. Ф. 237. Оп. 76. Д. 1928.
5. Маркелов А. В. Местночтимые иконы и святые в церковно-общественной жизни российской провинции второй половины XVII – начала XX в. (на примере Вятской епархии). Автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011.
6. ГАКО. Ф. 237. Оп. 76. Д. 1213.
7. Маркелов А. В. Деятельность вятских епископов по собиранию местночтимых икон в хлыновском Свято-Троицком кафедральном соборе и повышению его статуса как духовного центра Вятской епархии (во второй половине XVII–XVIII вв.) // Человек верующий. М-лы Межд. конф. «Человек верующий в культурах России» (19–20 ноября 2010 г.). Вып. 2 / Отв. ред. Т. В. Чумакова. СПб, 2011.

ASPECTS OF ICONODULE AS A PART OF THE REVOLUTIONARY EVENTS OF MARCH–DECEMBER 1917 (on the materials of the state Kirov region)

Markelov A. V. Candidate of Historical Sciences

Abstract. The study describes the situation in 1917, when a number of «local societies» (communities) persistently tried to persuade the leadership of the Vyatka diocese in their right to the exclusive possession of any of the local icons (including one of the general parochial Vyatka shrines – the image of St. Michael the Archangel of village of Kurino). The research focus, being within the boundaries of the revolutionary events of 1917, is directed to the veneration of local icons and the relationship of the diocesan authorities and «local, parish societies» (communities) in these matters.

The researcher shows that even in the 1910s «local societies» repeatedly made attempts to master the exclusive right to local icons, but they were suppressed by spiritual power. The key conclusion is that 1917 revived such aspirations, made them more persistent: the revolutionary year showed that the situation has not lost its relevance and has reached a new level.

Keywords: 1917, Vyatka Eparchy, locally worshipped icons, «local societies», the icon of St. Michael the Archangel.